

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ТАТАРСТАНЦЕВ

(ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

В современных условиях развития нашего общества качество жизни населения по сути является новой социально-экономической концептуальной основой программ общефедерального и регионального развития. Решение вопроса о содержании качества жизни населения в республике и реальном наполнении новых социальных стандартов обозначено как первоочередная задача в Послании Президента Республики Татарстан на 2004 год. И это чрезвычайно актуально, так как человечество стоит на пороге перехода в новую цивилизацию – «цивилизацию качества».

Реализуя данную установку, в отделе социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана разрабатываются различные теоретические и эмпирические аспекты формирования качества жизни населения республики в целом, социальных групп, отдельной личности. В данном материале мы коснемся лишь некоторых тенденций формирования качества трудовой жизни у представителей отдельных социальных слоев и населения различных типов поселений (прежде всего г. Казани и средних городов), выявленных в ходе проведенных на большей части территории республики конкретных социологических исследований. Отметим, что исследования по проблемам качества жизни начали проводиться ИСЭПН АНТ еще с 2001 года.

Данный материал составлен по результатам анкетирования, которое проводилось с ноября 2003 года по февраль 2004 года в различных регионах Республики Татарстан с охватом более 850 респондентов в различных типах поселения. Особый акцент сделан на целевое изучение отдельных социальных групп (молодежи, женщин, предпринимателей и т.д.).

Как показывают наши исследования, результатом экономических преобразований явилось кардинальное изменение форм собственности отечественных предприятий. Большинство исследуемых работают сегодня в акционерных организациях и на производствах (вполовину меньше – на частных и около трети – на государственных). Важно подчеркнуть, что при общей неудовлетворенности результатами реформ жители республики наиболее негативно оценивают качество своей социальной и духовной жизни, а не социально-трудовые отношения.

Например, полностью социально незащищенными считает себя пятая часть опрошенных, более 40% оценивают ее ниже среднего. У малообеспеченных социальных слоев различного рода социальные льготы и выплаты составляют до четверти их ежемесячного бюджета. У трети опрошенных потребительская корзина продуктов питания является минимальной. Большинство населения не готово к коммерциализации социальных услуг, платной медицине и образованию.

В экономической сфере, как показали исследования, при наличии интенсивного процесса социального расслоения работающего населения средняя заработная плата составляет около 3 тыс. рублей. Хотя подавляющее большинство дееспособного населения хотело бы получать гораздо больше – свыше 5 тыс. рублей, но дополнительные приработки имеют только 32% опрошенных. В целом нынешняя работа, занятость в трудовом процессе удовлетворяют более половины опрошенных, не удовлетворена ею полностью только десятая часть.

Можно констатировать, таким образом, что имеющий место несомненный определенный экономический прогресс и стабилизация последних лет в результате социальной модернизации не привели автоматически к ощутимым для населения достижениям в социально-трудовой сфере. Часто даже объективные достижения не имеют адекватной субъективной интерпретации, то есть «не осознаются» людьми. Поэтому исследуемые социальные инновации должны быть комплексными, с приоритетом в социально-трудовой сфере, преимущественно обеспечивающей улучшение качества жизни людей в целом.

Неравномерность воздействия социальной модернизации на качество трудовой жизни населения проявляется в наличии дисфункции в реализации групповых интересов людей, что требует ее компенсации и сближения качества жизни отдельных социальных групп. Как показали результаты проведенных исследований, объективные и субъективные показатели качества жизни населения различных поселенческих образований, к примеру, столицы и среднего города, имеют существенные отличия.

Например, в средних городах наблюдается более активное и резкое экономическое расслоение работающего населения. При этом важно подчеркнуть, что запросы столичных жителей в сфере качества жизни умереннее, чем запросы респондентов из средних городов республики, где проживают нефтедобытчики (нефтяники). Что касается характера труда, то множественная трудовая занятость (т.е. работают в нескольких местах), и особенно у экономически активной части населения, больше наблюдается в столице, а удовлетворенность трудом – выше у жителей среднего города. В целом модернизация экономики активнее происходит в Казани, о чем свидетельствует усиление рыночных мотиваторов труда столичных респондентов. Они также среди факторов труда больше ценят содержание и самостоятельность в работе. Оплата труда важна повсеместно, но жители средних городов более меркантильны.

Оптимизация влияния проводимых модернизаций, всевозможных, в первую очередь, социально-экономических реформирований на качество трудовой жизни населения различных поселенческих образований, думается, возможна через совершенствование отношений собственности прежде всего в нестоличных городах, расширение в них сфер малого и среднего бизнеса, создание условий для множественной трудовой занятости людей, преодоление тотальной отраслевой зависимости работников.

Качество жизни нестоличного населения отличается серьезной поляризацией, но в целом его социальная самооценка выше, чем у жителей столицы. Как показывают исследования, респонденты-казанцы чувствуют себя в современной жизни менее комфортно, чем провинциалы.

Все указанные факты подтверждают вывод о необходимости выработки целевых модификаций базовой республиканской модели социально-экономической модернизации, нацеленных на учет особенностей трудовых запросов населения отдельных регионов, что оптимально повлияет на их качество жизни.

Оптимизация качества жизни населения в условиях социальной модернизации требует сближения жизненных стандартов не только жителей различных типов поселений, которые в последние годы отличаются сильной поляризацией, но при этом необходим учет также особенностей функционирования различных социальных общностей: демографических, профессиональных, национальных, возрастных, возможно – конфессиональных и т.п.

Рассмотрим отличия качества трудовой жизни таких социальных групп, как молодежь, женщины, рабочие, управленцы, предприниматели, сложившиеся в ходе воздействия на них отечественной социальной модернизации.

Так, при ответе на вопрос о том, к какой группе населения сами себя могут отнести опрошенные, большинство респондентов из всех анализируемых социальных общностей посчитали себя представителями среднего слоя или оценили свое положение между низшим и средним слоями. В этих рамках наиболее уверенно относят себя к среднему слою управленцы, предприниматели, молодежь. Более скромно себя оценивают женщины и рабочие

Однако заслуживает внимания и такое социальное явление – какие же социальные, социально-профессиональные группы чувствуют себя наиболее комфортно.

Исследования показывают, что наиболее комфортно в современной жизни себя ощущают большая часть управленцев, молодежи, предпринимателей (61,0%, 60,0%, 55,0% соответственно). Свое сегодняшнее социальное положение как дискомфортное в основном оценивают рабочие, женщины (45,0%, 37,5%), в меньшей степени – управленцы и предприниматели (25,4% и 17,5% соответственно).

Более подробный анализ особенностей качества жизни отдельных социальных общностей в сфере труда как результата предпринятых отечественных инноваций показывает, что своей нынешней работой наиболее удовлетворены управленцы (83,3%). В целом она удовлетворяет все анализируемые социальные группы, но больше всего среди неудовлетворенных своей нынешней работой – женщины, рабочие (в основном мужчины, занятые на государственных предприятиях), предприниматели (20,0%, 22,5%, 30,0%).

Данная субъективная оценка качества жизни в социально-трудовой сфере базируется на таком объективном показателе, как уровень ежемесячной заработной платы. Например, у управленцев он составляет более 5 тыс. рублей (60,0%). Относительно высокими являются заработки предпринимателей: свыше 3 тыс. рублей получают 42,5% опрошенных. Вместе с тем велик слой предпринимателей с маленьким доходом, которые зарабатывают от 1 до 3 тыс. руб. (42,5%).

Можно констатировать, таким образом, что реформирование экономики в целом положительно сказалось на значительной части социальных слоев населения. Однако оно отрицательно воздействовало и болезненно ударило по таким менее социально защищенным группам, как женщины, рабочие, молодежь. Так, более 60,0% женщин имеют доход от 1 до 3 тыс. рублей в месяц и 15,0% – от 500 до 1 тыс. руб. Причем в качестве предпочтительного дохода они называют от 3 до 5 тыс. руб., что намного ниже запросов других социальных групп.

Часть представителей опрошенных социальных групп имеют дополнительные приработки: 12,5% женщин, 22,5% рабочих, 25,0% молодежи, 35,0% предпринимателей и даже 40,0% управленцев.

Еще одним объективным показателем материальной стороны качества жизни современного человека является обладание определенным набором материальных благ и услуг. Социальная модернизация прямо или косвенно оказала влияние на экономические возможности отдельных социальных общностей по приобретению как предметов длительного пользования, собственности, таких как дом, приватизированная квартира, дача, машина, так и материальных благ, носящих сезонный характер (например, престижный отдых летом, организованный досуг в течение года: бассейн, клуб и так далее).

Больше всего среди обладателей приватизированных квартир управленцев (68,8%), менее – рабочие, предприниматели, молодежь. Дачи имеют представители почти всех социальных групп (в среднем 40,0%), а первенство по наличию машин принадлежит также управленцам (83,1%).

Формами престижного летнего отдыха и еженедельного досуга охвачены, прежде всего, управленцы и предприниматели, в некоторой степени молодежь и женщины. Рабочим, по-видимому, последние блага наименее доступны.

Итак, предпринятые социальные инновации в рамках отечественной модели социальной модернизации неоднозначно и неравномерно повлияли на объективные и субъективные показатели социально-экономических составляющих качества трудовой жизни всего населения и отдельных социально-демографических групп, что является базой для социальной напряженности. Можно констатировать, что недостаточно социально защищенными в современной жизни считают себя все слои населения. Но наиболее не защищены женщины (57,5%), предприниматели (47,5%); относительно благополучно выглядят управленцы и рабочие, хотя самую низшую степень защищенности отметили 17,9% и 12,5%, соответственно, опрошенных из числа этих категорий.

Согласно результатам прикладных исследований отдела социологии ИСЭПН АНТ, оптимизация влияния социальных инноваций на сферу труда возможна через учет специфики интересов отдельных общностей, выравнивания фактических показателей качества жизни посредством применения целевых перспективных социаль-

но-ориентированных программ занятости, переквалификации, сезонной и неполной занятости населения. Это обеспечит повышение качества трудовой жизни населения в целом и отдельных социально незащищенных групп в отдельности и позволит сочетать социальную модернизацию и социальную стабильность в нашем обществе. Необходимо также постоянный мониторинг состояния качества трудовой и всех сфер жизнедеятельности населения республики в целом и отдельных социальных слоев, проблемных типов поселений или районов, отслеживание социально-экономических результатов ранее предпринятых или реализуемых управленческих решений.

Осуществление этой задачи возможно на базе ИСЭПН АНТ как координирующего центра, путем формирования специальных исследовательских групп, состоящих из ученых и специалистов различных заинтересованных учреждений и организаций, аналитиков с целью выработки конкретных не только адресных научно-практических рекомендаций для различных органов государственных структур, но и составления научно обоснованных планов (в том числе отраслевых) социально-экономического развития как для всей Республики Татарстан, так и для отдельных ее регионов, соответственно и оптимального регулирования качества жизни населения.

А.З. Гильманов,

*доктор социологических наук, профессор, зам. директора
ИСЭПН АНТ по науке,*

Ю.Р. Хайруллина,

*доктор социологических наук, профессор, зав. отделом
социологии ИСЭПН АНТ*

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории АНТ. В 1996 году закончила Казанский государственный университет по специальности «Социология». В 2001-м защитила диссертацию «Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан» на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Автор одной монографии. Имеет более 8 публикаций.

Титова Татьяна Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета. В 1990 году закончила исторический факультет КГУ. В 1996-м защитила диссертацию «Этническое самосознание в национально-смешанных семьях» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автор двух монографий. Имеет более 6 публикаций.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТАТАРСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)¹

Татарстан на протяжении XX века складывался как полиэтничный регион, причем этнодемографический профиль республики формировался в несколько этапов. До 1960-х годов этническая структура края состояла преимущественно из коренного населения: татары, русские, чуваша, марийцы, мордва, удмурты, башкиры – групп, увеличивающихся в численном выражении (табл. 1²).